

— Я человека увлекала ввысь,
А ты ему внушала лишь бессилье!

— Нет, я ему твердила: «Берегись!» —
И не гнала, как ты, его к могиле!

— Я говорила, чтоб не гнул он плеч,
Чтоб не боялся смерти неизбежной!

— А я учила всех себя беречь
И не вселяла в души дух мятежный!

— Сын предавал отца: твоя рука
Людей склоняла к подлости, к измене.

— Я только говорила: «Жизнь сладка.
И горе людям, что ее не ценят!»

— Но и огонь, что греет твой очаг,
Не мужество ль похитило у бога?

— Быть может, это все и было так,
Но жизнь есть жизнь, дано ее не много!

— Но храбреца восславит честный люд,
Презренье трусу выпадет на долю!

— Что про него твердят или поют,
Уже умершему не все равно ли?

— Я мужеству учила всех людей,
Я побеждала в человеке робость!

— А я была добрей, твердя: «Скорей
Иди назад, коль пред тобою пропасть!»

—Я говорила: «Не страшна беда!» —
А ты учила страху всех живущих!

—Я лишь учила жизни, ведь всегда
Хлеб и вода в руках у власть имущих!

— Враждуем мы с тобой не первый век.
Я быть хочу свободной, ты — рабою!

— Молчи и помни — смертен человек,
Бессмертны в мире только мы с тобою!

1967